

Хэ Линь равнодушно кивнул, явно не придавая значения личности Му Ляна:

— Его слова были угрозой?

Линь Ишуй тоже был возмущён:

— Отношение молодого Му действительно оставляет желать лучшего.

Хэ Линь усмехнулся:

— Угрожать мне... Смело.

Линь Ишуй кивнул, но тут же честно добавил:

— Наш Чи Шао тоже не промах, ответил так, что Му Лян не смог ничего возразить.

Хэ Линь поднял бровь, будто спрашивая: «И что?»

Линь Ишуй, уставший, не удержался от комментария:

— Чи Е может делать всё что угодно, а другим нельзя его даже тронуть?

...Сэр, ваши принципы просто образцовые.

Хэ Линь приказал:

— Узнай всё об этой компании «Синхай».

Линь Ишуй на этот раз не понял.

Гнев — это одно, но Хэ Линь никогда не смешивал личное с профессиональным.

Говоря о делах, Линь Ишуй сразу же стал серьёзным и осторожным:

— Господин Хэ, наша корпорация не имеет отношения к недвижимости. Сейчас рынок недвижимости в стране падает, и если мы рискнём купить такую компанию, это будет неконтролируемый риск для «Хуаньюй».

Хэ Линь поднял бровь:

— Когда я говорил, что хочу купить «Синхай»?

Линь Ишуй удивился:

— Тогда что вы хотите узнать?

Хэ Линь, с необычной для него терпеливостью, объяснил:

— Сделки с правительством... всегда оставляют следы. Узнай, нет ли у них проблем с финансами или нарушениями в бизнесе.

Линь Ишуй вдруг понял.

Он хлопнул по рулю и вздохнул:

— Точно! Похоже, пришло время Му обанкротиться.

Хэ Линь бросил на него взгляд. На его обычно серьёзном лице появилась тень юношеской живости.

Линь Ишуй наконец расслабился и нажал на газ.

Роскошный, но скромный «Майбах» включил поворотник и начал движение обратно, и даже звук двигателя казался легче, чем на пути сюда.

Через некоторое время Хэ Линь вдруг сказал:

— Ты был прав.

Линь Ишуй, сегодня слишком много говоривший, не сразу понял:

— О чём вы?

Хэ Линь:

— Про то, что душа может переместиться. Это действительно имеет смысл.

Линь Ишуй подумал, что Хэ Линь сегодня ведёт себя необычно, ведь он всегда был человеком, не терпящим неопределённости.

Не удержался от вопроса:

— Значит, оставим всё как есть?

Хэ Линь поправил:

— Не ты оставишь, а я.

Линь Ишуй: «...»

Видимо, сэр слишком увлёкся эзотерикой.

Радость от противостояния злодею была сильной и непосредственной, и Чи Е давно не испытывал ничего подобного.

Он даже пожалел, что не вылил остатки воды из стакана в лицо Му Ляну перед уходом.

Чтобы игра была полной, не хватало только этого штриха.

Но это не могло испортить его настроения. Напротив, он напевал песню, прогуливаясь по университетскому району, останавливаясь у каждого приглянувшегося ларька.

Незаметно он потратил полдня, которые ему дал ассистент режиссёра.

В северной стране поздней осенью дни короткие, и когда Чи Е вернулся на виллу семьи Хэ, уже стемнело.

Небольшой особняк и сад, вопреки привычке дворецкого Чжу к экономии, были освещены всеми возможными лампами, даже фонари на дороге горели ярче.

Издали вилла выглядела как огненный остров, будто ждала возвращения своего хозяина.

Чи Е почувствовал тепло в груди.

Дворецкий Чжу стоял у входа, часто выглядывая, и, заметив машину Чи Е, помахал ему рукой. Рядом стояли двое слуг, почтительно склонившись.

Чи Е: «...»

Раньше он не замечал, что дворецкий обладает таким авторитетом.

Чи Е ещё не успел остановиться, как дворецкий уже подошёл и, открывая дверь, сказал:

— Не переживайте, расставание с прошлым — это как медленный поезд. Только простившись с ошибками, можно встретить правильное.

Чи Е машинально подхватил:

— И тогда сердце станет ясным?

Дворецкий:

— Именно! Очень хорошо, что вы так думаете.

Чи Е: «...»

Он передал ключи слуге и пошёл к входу вместе с дворецким. Тот, помолчав, наконец спросил:

— Разве вы не должны были бежать домой в слезах, броситься в объятия Хэ Линя и рассказать о своих страданиях?

Дворецкий, заядлый зритель вечерних сериалов, знал этот сценарий наизусть.

Чи Е:

— ???

Он смотрел на дворецкого с недоумением.

Тот, возраст которого сказывался на зрении, даже при ярком свете не сразу заметил, что его любимый молодой хозяин получил травму.

Вскрикнув от ужаса, он привлёк внимание Хэ Линя, сидевшего в гостиной.

Хэ Линь встал и направился к входу, где столкнулся с Чи Е, только что вернувшимся с прогулки.

Одного взгляда было достаточно.

Его расслабленное лицо вдруг напряглось, глаза стали тёмными, как бездонная пропасть, а тонкие губы сжались в холодную линию:

— Что случилось?

Чи Е, целый день гулявший, забыл, что на его лице был грим, изображающий синяки. Он

вздрагнул от вопроса Хэ Линя.

Тот стал ещё мрачнее, его голос был холоден, как лёд:

— Он действительно тебя ударил?

Чи Е подумал, что Хэ Линь говорит о его работе дублёром на съёмках, и махнул рукой:

— Да ладно, это просто постановка, никто всерьёз не бьёт.

Хэ Линь стоял перед ним, словно ледяная статуя, не двигаясь и не говоря ни слова.

Наконец, когда Чи Е уже не мог больше стоять, Хэ Линь наклонился, обхватил его стройное тело сильными руками и понёс в спальню, говоря:

— В следующий раз, если будешь драться и не сможешь справиться, беги домой. Я за тебя разберусь.

Хэ Линь держал Чи Е в объятиях, его длинные ноги уверенно шагали.

Дворецкий, всегда улыбчивый, теперь был серьёзен и следовал за ними, готовый к любым указаниям.

Линь Ишуй, наконец закончивший свой напряжённый день, уже собирался домой принять горячую ванну, чтобы смыть весь этот стресс, как наткнулся на Чи Е с синяками в руках Хэ Линя.

Помощник был возмущён.

Он бросил ключи от машины и позвонил главе охраны семьи Хэ:

— Найдите Му Ляна, посадите в мешок и избежите. Оставьте в живых. Если что-то случится, я беру ответственность на себя.

Элитная медицинская команда уже получила приказ и была на пути к вилле Наньвань.

Все были настороже.

Только душа Чи Е была в полной растерянности.

Он никогда не испытывал такого чувства невесомости.

Сердце Чи Е замерло, он не мог пошевелиться.

Уже в гостиной, на руках Хэ Линя, он наконец осознал, что нужно держаться за край его рубашки.

Почувствовав дорогую ткань, он сразу же отпустил.

Хэ Линь никогда не экономил на одежде, и Чи Е знал, что эта рубашка стоила больше, чем он зарабатывал за несколько дублей.

Слишком дорого, не стоит мять.

В прошлой жизни Чи Е выполнял сложные трюки, но никогда не учился держать равновесие в

объятиях другого мужчины.

Его руки перепробовали все возможные позы, от «падающего гуся» до «орла, расправляющего крылья».

Наконец, когда Хэ Линь поднялся по лестнице, он выбрал наиболее устойчивое положение.

Его тонкие запястья обвили шею мужчины.

Всё это было инстинктивно.

Хэ Линь замер, его мышцы напряглись, и он едва удержал равновесие.

Чи Е не мог понять, почему, даже находясь в безопасности, он чувствовал себя в ещё большей опасности.

<http://bllate.org/book/16160/1448135>